

Лу Мулинь пришел в себя и, испугавшись откровенного, раздевающего взгляда Цинь Сюя, инстинктивно втянул голову в плечи.

Цинь Сюй подался вперед, вынуждая его смотреть прямо себе в глаза, и прошептал низким голосом, опалая дыханием ухо:

— М-м?

— Я... я тебя не боюсь, — невпопад ответил Лу Мулинь. Он уперся ладонями в грудь Цинь Сюя, пытаясь оттолкнуть его: — Не подходи так близко, здесь жарко.

— Жарко? Тогда снимай одежду.

Лу Мулинь промолчал.

— Стесняешься? Давай помогу, — сказал Цинь Сюй и потянулся к пуговицам на его рубашке.

Лу Мулинь в испуге перехватил его руку. Его миловидное лицо вспыхнуло от гнева и смущения, и он в очередной раз задался вопросом, не угодил ли сам в яму, которую для него вырыл Цинь Сюй.

Ситуация явно развивалась не по плану.

— Ты... садись обратно, мне пора домой, — Лу Мулинь не решался встретиться с ним взглядом и, нервно озираясь, продолжал отталкивать мужчину.

Цинь Сюй не шелохнулся. Его терпкий аромат то и дело проникал в ноздри Лу Мулиня, заставляя сердце и кончики пальцев предательски дрожать.

Ведь он планировал влюбить в себя Цинь Сюя и проучить его, так почему всё вдруг обернулось иначе? Лу Мулиню очень хотелось ответить тем же, показать, на что он способен, но сейчас были неподходящие время и место — слишком опасно.

Если он разожжет пламя, нет никакой гарантии, что Цинь Сюй не решит его тут же потушить.

Лу Мулинь с трудом сглотнул, стараясь придать голосу как можно больше мягкости, и посмотрел на Цинь Сюя влажными глазами:

— У меня простуда еще не прошла. Если не вернусь домой, не выпью лекарство и не отдохну, мне может стать хуже.

Цинь Сюй с глубоким, темным выражением в глазах посмотрел на него и приложил большую ладонь ко лбу парня — жар действительно был.

— Кхе-кхе... — Лу Мулинь для убедительности несколько раз кашлянул, изображая жалкий вид больного.

В конце концов Цинь Сюй вернулся на водительское кресло. Попутно он поправил одежду, которую сам же и растрепал, и вновь принял облик идеального парня:

— Не забудь принять лекарство, когда вернешься.

— Обязательно, — Лу Мулинь потянулся к дверце машины, мечтая поскорее покинуть это опасное место.

Хотя он и хотел завоевать сердце Цинь Сюя, он вовсе не планировал расплачиваться за это своим телом.

Однако, сколько бы он ни дергал ручку, дверь не поддавалась. Он стиснул зубы и уставился на Цинь Сюя:

— Открой дверь.

— Думаю, нам стоит прояснить кое-что. Я не монах и не привык к воздержанию. Раз уж мы теперь вместе, как твой парень, я ожидаю выполнения определенных обязанностей, например... — Цинь Сюй не договорил, но Лу Мулинь уже понял, о чем речь.

С таким откровенным взглядом, прикованным к нему, не заметить намека было невозможно.

— Мне нужно время, чтобы привыкнуть к такому, — в глубине души Лу Мулинь совсем не хотел сблизиться с Цинь Сюем, но сейчас не мог сказать об этом прямо, поэтому решил использовать тактику отсрочки.

Цинь Сюй не стал настаивать на немедленном ответе и, еще раз напомнив о лекарствах, наконец открыл дверь.

Выбравшись из машины, Лу Мулинь почувствовал, как к нему возвращается жизнь. Он быстрым шагом направился к своему жилому комплексу.

Сян Мин был занят работой в кабинете, поэтому Лу Мулинь лишь коротко поздоровался и сразу ушел в свою комнату за пижамой, чтобы принять душ.

Стоя под водой, он не переставал думать о том, почему их отношения развиваются так стремительно.

Но раз уж они официально вместе, нужно тщательно продумать план, как покорить сердце Цинь Сюя!

...

— А-Сюй, младший господин Му, третий сын семьи Линь, старший наследник семьи Чэнь... все звонили и приглашали тебя завтра на обед. С кем из них ты хочешь разделить трапезу? — помощник Цинь Сюя, Чэн Юань, вошел в кабинет с чашкой горячего молока и доложил о поступивших приглашениях.

<http://bllate.org/book/18651/1797723>